

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГАЛенина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075, <http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-468/18

Екатеринбург

13 декабря 2018 г.

Дело № А50-7536/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 10 декабря 2018 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 13 декабря 2018 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Шершон Н.В.,

судей Кангина А.В., Шавейниковой О.Э.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу Макеева Александра Сергеевича на определение Арбитражного суда Пермского края от 18.06.2018 по делу № А50-7536/2016 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2018 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения информации на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании принял личное участие финансовый управляющий Леваков Сергей Валерьевич, а также представитель Макеева А.С. – Якимова Е.В. (доверенность от 12.07.2017).

Решением Арбитражного суда Пермского края от 24.03.2017 Гришнин С.В. (далее – должник) признан несостоятельным (банкротом) с открытием процедуры реализации его имущества, финансовым управляющим утвержден Леваков С.В.

Финансовый управляющий Леваков С.В. обратился 05.06.2018 в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным (ничтожным) договора займа от 25.07.2016 № 25/07/16, заключенного между Макеевым А.С. и должником; признании прекращенным договора залога от 25.07.2016, заключенного между Макеевым А.С. и Гришным С.В., аннулировании записи о залоге.

Определением суда от 14.08.2017 к участию в рассмотрении спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Стандарт» (далее – общество «Стандарт»).

Кроме того, финансовый управляющий Леваков С.В. обратился 22.09.2017 в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными двух договоров залога от 25.07.2016, заключенных между должником и Макеевым А.С.

В арбитражный суд 05.12.2017 от Макеева А.С. поступило ходатайство об объединении указанных заявлений в одно производство, которое определением от 05.12.2017 удовлетворено, данные заявления объединены судом в одно производство в целях их совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 22.01.2018 в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принято уточненное заявление о признании данных сделок недействительными в том числе по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Определениями суда от 07.02.2018, 26.03.2018 к участию в рассмотрении спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Интэко» (далее – общество «Интэко») и Маташкова Оксана Ивановна.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 18.06.2018 (судья Копанева Е.А.), оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2018 (судьи Мартемьянов В.И., Плахова Т.Ю., Чепурченко О.Н.), заявленные финансовым управляющим требования удовлетворены. Договоры займа от 25.07.2016 и залога от 25.07.2016, заключенные между должником и Макеевым А.С., признаны недействительными (ничтожными). В качестве применения последствий недействительности сделок на Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Пермскому краю возложена обязанность аннулировать записи о регистрации договоров залога от 25.07.2016, заключенных между Макеевым А.С. и должником в отношении недвижимого имущества, поименованного судом в резолютивной части определения.

В кассационной жалобе Макеев А.С. просит указанные судебные акты отменить, принять новый судебный акт. Заявитель кассационной жалобы полагает выводы судов о том, что фактически денежные средства между Макеевым А.С., Маташковой О.И. и Старковым Р.Л. не передавались, несоответствующими представленным в материалы дела доказательствам и основанными лишь на субъективном мнении судов, считает, что суды, делая вывод об отсутствии у Макеева А.С. финансовой возможности предоставить должнику заём, неправоммерно основывались на отсутствии в выписке публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк России) за 25.07.2016 операции по списанию денежных средств в сумме 12 млн. руб., поскольку представителем Макеева А.С. в судебном заседании 18.01.2018 заявлялось об исключении данного доказательства как допустимого в арбитражном процессе, которое судом не рассмотрено, что является нарушением норм процессуального права. Делая вывод о том, что экономическая цель оформления договора займа с Гришным С.В. в период его неплатежеспособности и после возбуждения в отношении него дела о банкротстве, очевидно, заключалась в нарушении прав кредиторов, суды,

по мнению заявителя, не учли, а также не дали правовой оценки тому обстоятельству, что на момент совершения спорных сделок у должника не имелось требований иных кредиторов, при этом требования Макеева А.С. определением суда от 07.02.2017 признано текущим, то есть оно в любом случае удовлетворялось бы преимущественно перед требованиями включенных в реестр кредиторов. Заявитель отмечает, что должником дано подробное обоснование совершённой с обществом «Стандарт» сделки по приобретению векселя с приложением соответствующих доказательств, однако судами данные пояснения и доказательства не приняты во внимание и никак не опровергнуты. По мнению заявителя, суды пришли к необоснованному выводу о наличии между должником и Макеевым А.С. некоей фактической аффилированности, тогда как законом понятие аффилированности и перечень лиц, являющихся таковыми по отношению к друг другу, закреплены в статье 19 Закона о банкротстве, применительно к которой Макеев А.С. и Гришнин С.В. заинтересованными лицами не являются. Заявитель считает, что факт его обращения в арбитражный суд с требованием о включении суммы долга по спорному договору займа в реестр требований кредиторов опровергает выводы судов в рассматриваемом споре о мнимости данного договора займа, а вывод о совершении сделки со злоупотреблением сторонами своими правами заявитель полагает недоказанным. Обосновывая свою позицию о наличии в распоряжении Макеева А.С. на момент совершения сделки крупной суммы денег, в связи с чем им запамätован источник получения денежных средств, переданных именно Гришнину С.В., заявитель отмечает, что во избежание введения суда в заблуждения им раскрыт иной источник получения денежных средств (предварительный договор купли-продажи со Стариковым Л.Р.), что случилось ранее заявления об исключении из числа доказательств выписки по расчётному счёту Макеева А.С. в Сбербанке России и до момента истребования её развернутого варианта.

В силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции устанавливает правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, а также проверяет соответствие выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, проверив законность обжалуемых судебных актов с учетом положений статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции оснований для их отмены не усматривает.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Макеевым А.С. (займодавец) и Гришным С.В. (заемщик) 25.07.2016 заключен договор займа № 25/07/16, по условиям которого займодавец предоставляет заемщику денежные средства в сумме 12 000 000 рублей.

В обеспечение исполнения обязательств по возврату денежных средств по договору займа между Макеевым А.С. и Гришным СВ. заключены

два договора залога от 25.07.2016 (пункт 3.4. договора займа), предметом которых явились объекты недвижимости (земельные участки, нежилые помещения, доли в праве на нежилое здание), оценённые сторонами в 10 000 000 руб. Договоры залога зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) 04.08.2016 и 08.08.2016.

Полагая, что договор займа от 25.07.2016 и совершенные в обеспечение исполнения обязательств должника по нему договоры залога от той же даты являются недействительными сделками, поскольку совершены при злоупотреблении их сторонами своими правами в целях фиктивного формирования контролируемой кредиторской задолженности и вывода имущества в ущерб правам и законным интересам незаинтересованных кредиторов, без намерения создать соответствующие им правовые последствия, финансовый управляющий имуществом должника обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из следующего.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (статья 61.1 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» судам при оценке сделки на предмет наличия у неё признаков мнимости предписано учитывать, что стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

Таким образом, при наличии обстоятельств, указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно. При рассмотрении вопроса о мнимости договора займа и документов, подтверждающих передачу денежных средств (в частности, расписки заёмщика об этом), суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Кроме того, в абзаце 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дано разъяснение о том, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 названного Кодекса пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

При этом в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

Вместе с тем, сложившейся судебной практикой выработан правовой подход, согласно которому доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие, наличие между сторонами сделки отношений близкого родства или свойства), но и фактической, о наличии которой может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

В данном случае, исследовав приведённые сторонами спора доводы, возражения и пояснения, а также представленные ими в обоснование своих позиций доказательства, установив и приняв во внимание наличие между Гришным С.В. и Макеевым А.С. отношений фактической аффилированности

(в частности, с учетом взаимоотношений должника с обществом с ограниченной ответственностью «Интэко» в котором Макеев А.С. является директором и единственным участником), а также представление в подтверждение факта передачи крупной денежной суммы в качестве займа лишь расписки должника, суды правильно и обоснованно осуществили проверку реальности спорных заёмных отношений с учетом подхода, изложенного в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому судам при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, учитывать позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником и т.п.

Проанализировав пояснения Макеева А.С. относительно его финансовой возможности предоставления должнику займа в сумме 12 000 000 руб., представленные им доказательства, суды установили и учли следующее: первоначально Макеев А.С. основывал свою позицию на представленной им выписке с расчётного счёта в Сбербанке России за период с 25.07.2016 по 29.07.2016, а впоследствии – на предварительном договоре купли-продажи от 14.07.2016 между ним как продавцом и Старковым Р.Л. как покупателем с условиями о задатке на сумму 14 млн. руб., расписке к данному договору о том, что 14.07.2016 Старков Р.Л. передал Макееву А.С. задаток в указанном размере, а также объяснениях этих лиц, данных адвокату Медведеву С.Н.; после изменения Макеевым А.С. своей позиции относительно источника получения денежных средств, его уклонения от представления развернутой выписки по своему счёту и её запроса судом непосредственно у Сбербанка России Макеевым А.С. заявлено об исключении из числа доказательств ранее приобщенной им выписки, содержащей операцию о списании 25.07.2016 со счёта денежной суммы 12 млн. руб., при этом в выписке, поступившей из банка по запросу суда, такая операция не отражена, каких-либо операций по списанию аналогичной денежной суммы в спорный период не имелось; в подтверждение наличия у Старкова Р.Л. финансовой возможности внести Макееву А.С. задаток в сумме 14 млн. руб. также представлены расписки от 22.03.2016, от 08.04.2016 и от 24.04.2016 о получении от Маташковой О.И. указанной денежной суммы, выписка с расчётного счёта последней и ее пояснения о предоставлении Старкову Р.Л. денежных средств ввиду их длительных деловых отношений; по условиям предварительного договора от 14.07.2016 в случае незаключения основного договора в срок до 14.09.2016 Макеев А.С. обязан передать Старкову Р.Л. 28 млн. руб., при этом доказательств заключения основного договора купли-продажи не представлено, названные лица уклонились от раскрытия суду данного обстоятельства, равно как и обстоятельств истребования Старковым Р.Л. с Макеева А.С. 28 млн. руб., при том, что задаток предоставлялся им за счёт полученных от Маташковой О.И.

в качестве займа под 2% в месяц денежных средств; с учетом изложенного суды признали, что такое поведение Старкова Р.Л., а также Маташковой О.И., не предпринимающей в течение длительного (более 1,5 лет) периода времени каких-либо мер по истребованию со Старкова Р.Л. задолженности, в условиях осуществления ими обоими активной предпринимательской деятельности, не является экономически разумным и обоснованным, вследствие чего, учитывая ничем не обусловленное изменение Макеевым А.С. своей процессуальной позиции по рассматриваемому вопросу, неполное и лишь после неоднократных требований суда о представлении соответствующих документов раскрытие упомянутыми лицами своих взаимоотношений, пришли к верному выводу о том, что фактически денежные средства между ними не передавались, а представленные документы оформлены исключительно в связи с запросами суда.

Кроме того, исследовав и оценив представленные должником в обоснование расходования им полученных от Макеева А.С. денежных средств документы – договор купли-продажи простого векселя общества «Стандарт» номинальной стоимостью 15 млн. руб. от 03.08.2016, заключённого между последним и должником, по цене 12 млн. руб., суды приняли во внимание, что ни данный договор, ни вексель финансовому управляющему ранее не передавались; суды также учли, что объяснения должника о том, что данный вексель найден им в автомобиле BMW X6, находящемся в угоне, впоследствии обнаруженном и переданном должнику, не нашли своего подтверждения представленными в дело доказательствами (в частности, согласно сообщению правоохранительных органов, осуществлявших розыск данного автомобиля, при его обнаружении соответствующего векселя в нем не было); учли суды и расходования данных должником в судебном заседании 17.01.2018 пояснений относительно обстоятельств приобретения векселя общества «Стандарт» с впоследствии представленными им письменными пояснениями от 31.01.2018, из которых следует, что денежные средства, требовавшиеся должнику для оплаты лечения своему сыну, получены им от Макеева А.С. и предоставлены обществу «Стандарт» в качестве займа под вексель, которым, однако, свои обязательства исполнены не были, а денежные средства на лечение сына были получены должником от финансового управляющего; проанализировав данные бухгалтерских балансов общества «Стандарт» за 2015-2016 годы, указывающие на то, что активы названного общества не позволяли возвратить Гришнину С.В. денежные средства, и выписки по счетам общества, свидетельствующие об отсутствии у него значительных оборотов и сведений о принятии и расходовании указанной денежной суммы, признав с учётом изложенного, что наличие у общества задекларированной прибыли за 2015 год в размере свыше 100 млн. руб. свидетельствует либо о предоставлении налоговому органу недостоверных сведений, либо об осуществлении значительного числа операций через кассу предприятия, в то время как порядок расходования денежных средств по кассе обществом «Стандарт» не раскрыт, суды заключили, что раскрытые суду действия Гришнина С.В. по приобретению векселя общества «Стандарт» также не могут быть признаны экономически обоснованными.

С учётом изложенного, принимая во внимание, что всё заявленное должником и ответчиком движение денежных средств между ними и между ими и иными лицами в значительных суммах осуществлялось наличными денежными средствами, и представленные в материалы дела документы реальность данных операций не подтверждают, учитывая также взаимосвязанность Макеева А.С. и должника, их процессуальное поведение в процессе разрешения настоящего спора, в частности изменение первым своей процессуальной позиции по вопросу обоснования финансовой возможности предоставить должнику спорный заём, противоречивость пояснений должника по обстоятельствам расходования им денежных средств, суды обеих инстанций пришли к единому выводу о том, что совершение оспариваемых договоров займа и залога и оформление оправдательной доказательственной базы по настоящему спору направлено исключительно на включение в реестр требований кредиторов Гришнина С.В. «дружественного» по отношению к нему кредитора Макеева А.С. в целях обеспечения возможности преимущественного вывода через него денежных средств или обременённого залогом имущества должника из его конкурсной массы, в силу чего правомерно констатировали ничтожность договора займа и совершенных в его обеспечение договоров залога от 25.07.2016 по основаниям статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд округа по результатам рассмотрения кассационной жалобы, изучения материалов дела считает, что судами нижестоящих инстанций правильно установлены фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора, им дана надлежащая правовая оценка, приведённые сторонами спора доводы и возражения исследованы в полном объёме с указанием в обжалуемых судебных актах мотивов, по которым они были приняты или отклонены, выводы судов о наличии оснований для признания сделок недействительными и применении последствий их недействительности соответствуют установленным ими фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, нормы права, регулирующие спорные правоотношения, применены судами правильно.

Довод заявителя жалобы о необоснованном установлении судами в нарушение положений статьи 19 Закона о банкротстве аффилированности Макеева А.С. по отношению к должнику является несостоятельным и подлежит отклонению, поскольку противоречит сформулированным Верховным Судом Российской Федерации в своих определениях правовым подходам к определению критериев фактической аффилированности, а также на том основании, что наличие между обществом «Интэко», единственным участником и руководителем которого является Макеев А.С., и Гришным С.В. отношений фактической аффилированности установлено в иных обособленных спорах по данному делу, в частности, при включении названного общества в реестр требований кредиторов должника (определение суда от 22.06.2018. апелляционное постановление от 20.09.2018, определение суда от 11.09.2018).

Ссылка заявителя жалобы на то, что суды необоснованно сослались на представленную Макеевым А.С.выписку с расчётного счёта, поскольку им

заявлено об её исключении из числа доказательств по делу, судом округа также отклоняется, поскольку упоминание судами в обжалуемых судебных актах данного доказательства произведено в разрезе оценки процессуального поведения Макеева А.С. в ходе разрешения настоящего спора, в связи с чем, учитывая, что впоследствии представленные им иные доказательства, доводы и пояснения получили исчерпывающую оценку судов, суд округа не находит оснований для вывода о нарушении судами норм процессуального права в данной части.

Утверждение заявителя жалобы о том, что предъявление им ранее требования о включении проистекающей из оспариваемого договора займа задолженности в реестр требований кредиторов должника подтверждает реальность спорных правоотношений, суд округа находит несостоятельным, поскольку при всей совокупности установленных судами обстоятельств данный аргумент не является достаточным подтверждением факта предоставления должнику спорного займа.

Иные доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, по сути, сводятся к его несогласию с вышеуказанными выводами судов, однако их не опровергают, о нарушении судами норм права не свидетельствуют, касаются фактических обстоятельств дела, доказательственной базы по спору и вопросов их оценки, что выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции, установленных статьями 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Само по себе несогласие заявителя с выводами судов, основанными на произведенных ими исследовании и оценке доказательств, не свидетельствует о наличии в принятых по спору судебных актах существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход судебного разбирательства, а у суда кассационной инстанции в силу требований статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов не имеется.

Таким образом, учитывая, что нарушений норм материального и (или) процессуального права, являющихся основанием для изменения или отмены судебных актов (статья 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), судом кассационной инстанции не установлено, следует признать, что обжалуемые определение и постановление являются законными и обоснованными и отмене по приведенным в кассационной жалобе доводам не подлежат.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПО С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Пермского края от 18.06.2018 по делу № А50-7536/2016 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Макеева Александра Сергеевича – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьёй 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.В. Шершон

Судьи

А.В. Кангин

О.Э. Шавейникова